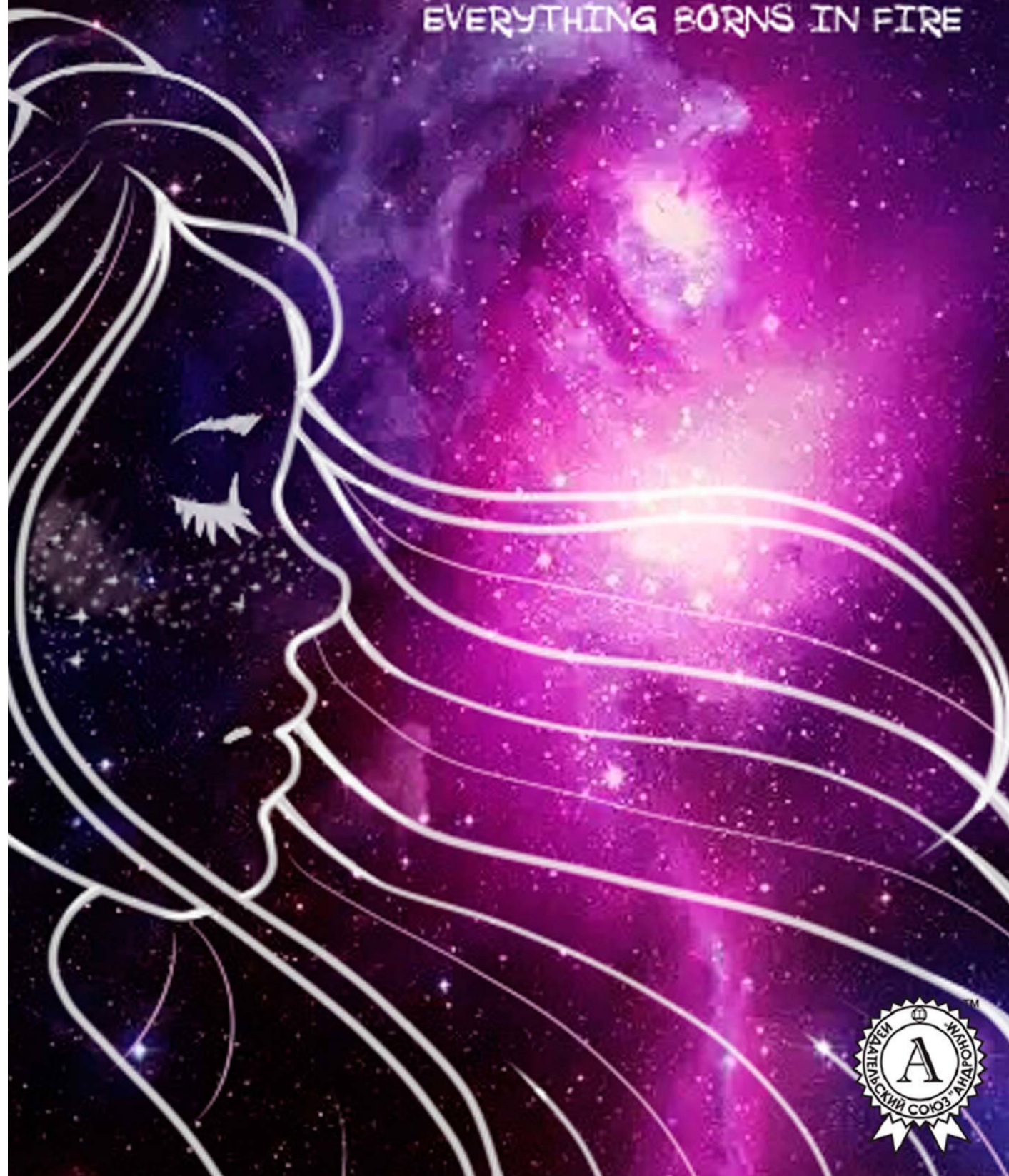

АЛИСА КАМЕНЕВА

АРТО - СТАТЬ БЕССМЕРТНОЙ

EVERYTHING BORN IN FIRE

Арто

Алиса Каменева

Арто – стать бессмертной

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Каменева А.

Арто – статья бессмертной / А. Каменева — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Арто)

ISBN 978-1-38-766891-5

Лерой с детства известно о магии, чести, доблести и настоящей дружбе. Но когда ты очутился в центре самых невероятных событий, оказывается, что не все так просто. Что делать, когда тебя именуют создателем, а твоего друга — убийцей?

ISBN 978-1-38-766891-5

© Каменева А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Синяя комета	6
Глава 2. Бессмертная	11
Глава 3. Одна простая сказка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алиса Каменева

Арто – стать бессмертной

Предисловие

Когда-то не было ничего. Во Вселенной витала голубоватая дымка, которая, как мягкое одеяло, бережно хранило сон всей жизни. Но когда-нибудь все равно приходится проснуться, и в одно мгновение зажегся огонь. Мощная волна его света и тепла пронеслась по всему космосу (и сейчас можно увидеть на ночном небе его искры). Пламя обжигает белое и чистое, как солнце. Его имя было – Митрат.

Но постепенно сияющая вспышка стала приобретать неясные очертания – так появился первый бессмертный. Митрат летал первый раз в своей вечной жизни, отдавая всю энергию, которая создавала новые и новые огни. Невозможно было описать их красоту; каждый привносил что-то новое, навсегда меняя мир.

Так зародилась Вселенная. Во главе с Митратом огни создали привычную жизнь, такую, какой мы все ее знаем. Их свет и тепло дали жизнь земле, воздуху и воде. Духи были одарены властью над водой и лишь спустя много лет появились из таинственного и туманного измерения, куда не попасть живым. Легкие эльфы подчинили себе воздух и поселились за завесой на прекрасной голубой планете. А землю взяли себе смертные, и им тоже понравилась эта чудесная планета. И так как война жизни тогда еще не знала, то эльфы скрылись от наших глаз за завесой здесь же, на Земле.

Но огню нужна пища. Стихия, породившая жизнь, сама же может ее и уничтожить. И каждый огонь начал пожирать то, что он сам создал. Кто-то жил благодаря гармонии, а кому-то нужен был хаос, кто-то любил музыку, а кто-то тишину... Начались войны, в которых навсегда погибали и сами огни, и остальные народы. Дружба кончилась. Навсегда исчез огонь мира, были забыты честность и справедливость. И, конечно, никто не заметил маленькое новорожденное пламя. Самое младшее их всех. Пока Вселенная захлебывалась в крови, огонек рос, а космос темнел. Скоро ночь стала черной.

Темное Индиго. Сколько легенд ходило среди бессмертных о нем. Кто-то говорил, что оно несет гибель, а кто-то называл его самой тьмой. Никто не узнавал своего собрата, и Индиго исчезло, скрылось от глаз занятых битвами бессмертных.

Но в одну ночь, когда планеты уже погрязли во тьме и смерти, вспыхнул свет. Зажглась самая большая и самая яркая звезда во Вселенной – Риклад. Митрат объединил огни в единую Империю, но не хотел более править, ведь он, отец огня, отец жизни не смог уберечь мир.

Тогда он подозвал самого преданного своего друга – огня молний и энергии Манти, который до сих пор был уважаем даже на Земле и носил там собственное имя – Зевс. Ведь вместе с Рикладом перед отцом Вселенной появился Кристалл, в котором, согласно легендам, находилась часть Темного Индиго, преподнесенная Создателю, как дар. Но само Индиго так и не было раскрыто. Вручив камень Манти как знак благодарности и дружбы, Митрат ушел от лидерства, став лишь формальным правителем огромной галактики «Империя».

Позже из неизвестного никому измерения в нашу Вселенную пришел дух белого волка по имени Арт. Он научил бессмертных сдерживать свои разрушительные инстинкты, заключив души огней в смертные тела. И хотя жизнь их стала более хрупкой, а сердца не такими горячими, огни больше не могли разрушить созданный ими мир.

Но придет время, когда этот мир будет стоять на грани гибели, и Митрату придется самому простить себе прошлые ошибки, подняться и вести свой народ.

Глава 1. Синяя комета

Сухая, еще теплая после знойного летнего дня каменистая земля слегка похрустывала в ночной тишине, когда две маленькие фигурки торопливо пронеслись мимо рядов старых, сохранившихся еще с царских времен, покосившихся домиков вниз, за город.

– Нет! Ты с ума сошла! – шедшая позади девочка лет тринадцати уже силой попыталась удержать подругу. Голос ее панически дрожал.

Та, не обращая никакого внимания на эти протесты продолжала широко раскрытыми от благоговейного страха и полной мглы глазами смотреть в сторону небольшой рощицы у подножия холма, на котором стоял их небольшой, практически забытый цивилизацией городок. Только что, буквально минут десять назад, туда, искря, будто фейерверк, россыпью синих огней, упал метеорит. А ведь ничто не предвещало беды: ни новостные каналы, ни разнообразные научные журналы даже не заикнулись о том, что... Но обо всем по порядку.

Конец июля. Самый разгар летних каникул. В честь будущего дня рождения ей, Лерой, родители, зная о совершенно сумасшедшем увлечении дочери, подарили настоящий телескоп! С раннего детства она могла часами просиживать за потертыми астрономическими атласами, одну за другой перечитывала десятки книг о мифах и легендах народов, буквально жила мечтой о небе, и вот мечта сбылась. Благо в таком небольшом городке да еще и на одной из дальних улиц было достаточно темно по ночам, чтобы отчетливо видеть самые далекие звезды... Однако и телескоп не был нужен, чтобы заметить ярчайшую вспышку, несущуюся на огромной скорости к Земле, напоминающую синего джета. Но она не исчезла. Три, два... «Есть контакт!» Лерой замерла, глядя на сверкнувшую вспышку и чувствуя, как встают дыбом волосы на затылке и предательски холодеют пальцы. Комета так и не успела сгореть. Сейчас все закончится. Все ее желания, чаяния и планы на будущее. А ведь она так мечтала стать исследователем-путешественником в бескрайней Вселенной! Ну или хотя бы выпросить у родителей брата. Вот-вот. Сейчас.

Но ничего не происходило. Из оцепенения девочку вывел расстроенный возглас отца: «Вот же гады! Я неделю этого матча ждал!» Оказалось, что во всем городе одновременно у всех разом вырубил электричество. Вечерами от нечего делать большинство семей здесь собирались у телевизора, так что был шанс, что вспышку заметили немногие. Мысли лихорадочно скакали в голове. Лерой облизала пересохшие от страха губы и решительным жестом потрепала упавшую на колени подругу, все еще закрывавшую голову руками.

– Эй! Добро пожаловать в рай!

Ася, подрагивая, отняла руки от лица, и, хотя это у нее получилось не сразу, хрипло выдавила:

– Ч-что это было?

Лерой продолжала нетерпеливо дергать девочку за рукав полосатого платья, не отрывая взгляда от той части неба, где пролетела комета:

– Вот там и узнаем. Пошли, – и, не дождавшись ответа, коротко крикнула через плечо, стараясь, чтобы ее голос звучал естественно: Ма-а-ам! Па-а-ап! Я пойду спрошу, у кого еще отключили... и когда дадут!

– Чего? – только и успела севшим голосом пробормотать Ася, но поздно: подруга уже скрылась в непривычной темноте, только тихо шелкнула открываемая калитка.

Направо и до угла. Лерой хорошо знала эту дорогу, ведь практически каждый день сама вставала точно перед восходом и ходила смотреть на рассвет. Зачем? Да просто так. Нравилось. На рассвете и закате космос всегда казался ей чуточку ближе обычного. Сейчас, сама того не осознавая, девочка старалась не шуметь, проходя под низкими настезь распахнутыми соседскими окнами. Вдруг прицепятся с расспросами, а ведь это ее находка! Кажется, в сосед-

нем окне мелькнула чья-то тень. Лерой притаилась. Наверняка уже завтра утром сюда понаедут журналисты и ученые, оцепят территорию и все: прощай исследование. Соседи наверняка разболтают, что это она взяла камень... Внезапно кто-то больно схватил ее за руку выше локтя:

– Ты что? А если он радиоактивный? – Ася лишь слегка сморщилась на предостерегающее шиканье подруги: – Никуда ты не пойдешь!

Та в ответ только уверенно тряхнула головой, забыв, что в такой тьме никто не увидит этого жеста; глаза горели решимостью:

– Даже не думай останавливать. Я так долго мечтала своими глазами увидеть что-то такое. Если нужно, я пойду туда и без тебя!

Ася обиженно замолчала, все еще часто дыша от недавно пережитого ужаса. Всю их перепалку заглушало громкое стрекотание сверчков где-то в ближайшем огороде.

– Ты всегда можешь не идти, если боишься, – уже более спокойно продолжила Лерой и, вновь не дождавшись ответа, продолжила путь уже бегом.

Вот и дорога вниз. Там, за рекой и железнодорожными путями, располагалась небольшая рощица, полная ежевики, где часто прятались от жары мальчишки на рыбалке. Опытный глаз уже мог бы в свете луны различить прогалину прямо в ее центре.

– Вот это да, – тихо присвистнула Лерой, указывая на «дыру» в кроне. – Мне кажется, или там что-то светится?

Ася, уже поравнявшаяся с ней, не ответила, так же напряженно глядя вперед.

– Да ладно тебе! Не обижайся, – легонько ткнула локтем ее в бок подруга. – Ты же знаешь, какой я фанатик.

– Да, но... – девочка зябко поежилась, и ночная прохлада была тут не при чем, – потом ведь все расскажут в новостях. Зачем рисковать? К тому же ты не сможешь сама провести анализ.

Лерой не ответила, делая вид, что боится оступиться на крупной гальке, заменявшей здесь асфальт. Где-то под крышей ближайшего дома пискнула летучая мышь, потом в одном из домов раздался раскатистый мужской смех, и снова стало тихо.

– Ну так что?

– Ох, ну не приставай, – взмолилась она, не глядя Асе в глаза. – Просто если самой ничего не делать, то и... Просто мне туда надо, ясно?

Впереди между тем показались старые железнодорожные пути. Кажется, где-то невдалеке встал товарный поезд. Лерой на всякий случай снова прислушалась: ничего. Только громко квакали на реке лягушки. Окончательно забыв об осторожности, она вприпрыжку поскакала через старые узкие рельсы, уже даже не вслушиваясь в недовольные бурчания подруги у себя за спиной. Очнулась только когда та, споткнувшись в темноте о выступающее железо, с шумом навалилась на нее всем весом.

– Я уже вообще ничего не вижу, – вырывалось у Аси сквозь ругань. – Как ты собралась перебираться через речку?

Лерой, в этот момент отчаянно отмахивающаяся от комаров, пожала плечами:

– Догадайся.

Река Тузловка, что протекала, а, вернее, ползла, рядом с их частью города была нечасто посещаемым со стороны жителей местом. Грязная, практически непригодная для ловли рыбы (разве что мальчишкам повеселиться) и полная небольших, но опасных течений-водоворотов, она не была снабжена мостами для переправы, так что все немногие желающие перебраться на другой берег к роще добирались обычно вплавь.

Лерой поспешно отвернулась от подруги, уже зная, какая тирада последует за ее словами. Да, она неважно держалась на воде, а уж переплывать реку, с каким-никаким, но все же течением, да еще и в темноте... Но взглянув вперед, на рощу, куда звало ее внезапное непреодо-

лимое желание, девочка выпрямилась и зашагала вперед, с треском ломая то и дело попадавший под ноги камыш.

– Это глупо. Просто глупо, – уже почти кричала у нее за спиной Ася. – Ну дождалась хотя бы раннего утра, – внезапно послышалось звучное хлюпанье, и девочка уже во второй раз свалилась, на этот раз в прибрежную лужу между камышей. Тут же запрыгали в разные стороны лягушки. – Так, все, мне это надоело!

Лерой с тревогой обернулась и протянула подруге руку, но та демонстративно поднялась сама, одной рукой отгоняя надоедливо пищущих комаров, а другой пытаясь достать из кармана телефон.

– Эй, погоди! – кинулась было к ней Лерой, но та проворно увернулась, отчего ее менее быстрая подруга следом упала на мягкую землю. – Не звони родителям! – только и смогла жалобно пробормотать она, убирая от лица жесткие стебли камыша.

– Спокойно, малявка, – с превосходством улыбнулась себе под нос Ася, – я еще до такого пока не скатилась. Просто хочу подсветить немного. О... – лицо ее, освещаемое сейчас лишь тонким серпом луны, растерянно вытянулось: – Он тоже не работает.

– Серьезно? – Лерой, радуясь такой сговорчивости подруги, достала свой: – Да, правда отключились.

Обе на мгновение замерли на месте, настороженно вдыхая сырой застоявшийся воздух, не решаясь озвучить одну общую мысль; сверчки, к которым теперь присоединились и лягушки, будто поставили себе задачу оглушить ночных гостей. Что бы ни упало только что с неба, оно смогло подействовать на все электрические приборы в округе, но не оставило кратера. Как такое могло быть? Более того (Лерой постаралась напрячь память), вроде бы даже шума никакого не было.

– Ладно, – наконец произнесла она уже не таким решительным голосом, – хватит тут кормить комаров. Надо двигаться.

– Двигаться, и притом в обратную сторону! – Ася вновь попыталась потащить подругу за руку: – А если и правда что-то плохое случится? Лер, я без тебя не вернусь!

Но та не ответила, хотя и мысленно поблагодарила девочку за то, что не бросила ее сейчас. Они вдвоем наконец добрались до реки. Теперь запах сырости стал уже совсем нестерпимым. Обычно для Лерой он всегда означал приятных жаркий летний день в компании родителей и Аси, но теперь, в совершенно чуждой городским детям полной мгле, казалось, предупреждал о том, что они зашли, куда не надо. Мягкий ил неприятно чавкал под ногами, забираясь в шлепанцы и то и дело норовя стянуть их с ног, и девочки раз за разом падали на колени, пробираясь к кажущейся спокойной воде. Лерой только сейчас осознала, как сильно нервничает, часто вдыхая стоячий воздух. Река была не такой уж и холодной, однако тело девочки все разом покрылось мурашками, когда она тихо скользнула в темную, слегка поблескивающую воду.

Однако как бы Лерой ни старалась плыть точно прямо, все же вскоре почувствовала, что выбивается из сил и все больше и больше уходит вправо; Аси теперь не было слышно. Внезапно, когда противоположный берег уже был почти рядом, девочка почувствовала, что зацепилась ногой за какое-то подводное растение, а сил держаться на воде уже практически не осталось. Похоже, ее отнесло туда, где берег был полностью поросшим камышом и где никто обычно не ходил.

– Ну, чего копаешься? – послышался над ухом недовольный шепот Аси. – Давай, цепляйся за шею.

Ася, кажется, за свою недолгую жизнь перепробовала все существующие секции и кружки, но так и не определилась с тем, что ей нравится. Однако среди этих занятий было когда-то и плаванье: Лерой видела у нее в комнате несколько наград. И сейчас девочка за полминуты добралась с «грузом» до нужного места; обе испуганно дыша как можно быстрее

принялись взбираться на крутой берег, уходя подальше от реки. Обувь и телефоны давно уже уплыли вниз по течению.

Дрожа, они на цыпочках подкрались к зияющей темнотой роще, стараясь не наступать ни на что колючее. Лерой растерянно вглядывалась в чашу: может, этот таинственный свет ей вообще просто почудился, и до рассвета они с Асей не найдут сам метеорит? Но все чувства подсказывали ей: нет, впереди что-то было. Что-то тут не в порядке. Только спустя несколько мгновений она поняла, что: стояла полная тишина. Все насекомые и лягушки разом куда-то подевались. Но озвучивать это вслух девочка не решилась: ее подруга и так уже источала практически ощутимые страх и недовольство. Да и сама Лерой так или иначе побаивалась темноты. Особенно такой.

Нужно было взять себя в руки. Ну, камень, ну так что с того? Радиация? Лерой давно уже для себя решила, что для науки и жизни не жалко, а астрономию она уже давно выбрала как свою судьбу, давно уже забросила практически все школьные предметы, кроме разве что природоведения и математики. Но что если пострадает Ася? Девочка нерешительно оглянулась и тут же встретила с вопрошающим и, как всегда, ироничным взглядом подруги. Нет, она не уйдет, даже если палкой гнать. Лерой решительно выпрямилась: она исполнит свою мечту и станет великим астрономом! И начнет свой путь прямо сейчас. Теперь все изменится.

Путь к славе был недолгим: только девочка коснулась ближайшего сучка, загораживающего ей путь, как тут же с легким визгом отшатнулась и, сбив с ног Асю, покатила вниз по колючему склону. Даже этого небольшого толчка по ветке тут же цепью, потрескивая, пробежало множество электрических разрядов. Оказавшись немного внизу девочки встретились взглядами и, едва уже Ася собралась вновь прочитать нравоучение, как обе замерли, вытаращив глаза друг на друга и стараясь не дышать. В роще, ломая сухие сучки, кто-то быстро зашевелился.

Ася быстро и беспомощно огляделась, но Лерой уже и сама поняла: в случае чего скрыться они не успеют. Внезапно шорох в роще затих. Девочка постаралась успокоиться, глубоко вдыхая воздух, но тут же поперхнулась: похоже от такого усердия она вдохнула комара, за что и получила подзатыльник от подруги.

– Успокойся, – никак не соответствовавшим ее словам голосом прошептала Лерой, – может быть кто-то просто тоже заметил вспышку и пришел сюда раньше нас.

И она под протестующий стон Аси бесшумно поползла вверх по склону. Однако теперь, когда все ее чувства были напряжены, девочка заметила кое-что еще. С каждым метром внутри нее нарастало такое ощущение, что она приближается к чему-то очень... Горячему? Мощному? Лерой не знала, как лучше описать это и уже не обращая внимание на острый сухой камыш, царапающий руки, забивающуюся под ногти грязь и каких-то насекомых, то и дело пробегающих по телу: она просто продолжала упорно ползти вверх, кажется, забыв о том, что от волнения не дышит уже минуту. Наконец девочка очень осторожно, почти слившись с землей, высунула нос: роща была такой же неподвижной и молчаливой. Если это действительно был человек, то почему он не вышел и вообще, как в такой тьме держался так тихо? Чья-то рука отвлекла Лерой от размышлений, пригнув ее голову к земле, и Ася теперь уже сама зашуршала вперед. Это, казалось, подстегнуло девочку: забыв о страхе, она поднялась во весь рост и обогнала подругу: инстинкт просто не позволял подпустить кого-то к цели.

Стараясь не задевать кусты и ветви, она пробиралась все дальше в рощу, играя с самой собой наперегонки (Ася давно уже осталась позади и теперь мучительно пыталась одновременно позвать подругу и сделать это как можно тише). Лерой не сразу заметила, что случайно совсем в открытую выбежала на новообразовавшуюся прогалину, озаренную неясным голубоватым светом. Посреди этого кольца деревьев к ней спиной стоял человек.

Вернее, так могло показаться вначале, издалека, но чем больше девочка присматривалась к этому двухметровому существу, тем больше понимала: это совсем не землянин. Внезапно

она откинула капюшон – свет на поляне стал ярче – и оглянулось. Лерой почувствовала, как все ее нутро от вида этого создания ухнуло куда-то вниз; сперва глаза прищелицы хищно блуждали по местности, а потом их взгляды встретились.

В следующее мгновение зрачки существа резко сузились до вертикальных, а рошу огласил вопль ужаса.

Глава 2. Бессмертная

– Ася, беги! – что есть мочи вопила девочка, от страха не чувствуя, как больно надрывается горло.

Она и сама сделала было неловкое движение, собираясь скрыться, как тут же послышался легкий шорох, и инопланетное нечто буквально за мгновение оказалось рядом. Глухой удар – и Лерой непроизвольно скривилась от боли, словно пришипленная каменной рукой к раскидистому ореховому дереву неподалеку. Когда стало ясно, что вырваться не выйдет, девочка уже в отчаянии вновь взглянула пришельцу в глаза, и в следующую секунду обмякла от ужаса, повиснув у него в руке тряпичной куклой.

Это существо, наверное, можно было бы назвать человеком, хотя и человеческого здесь было меньше всего. Длинные уши существа по форме напоминали маленькие крылья, а ноги представляли собой широкие копыта, покрытые от колена густой шерстью. Но хуже всего было не это, а звериный оскал и острые клыки, которые явно не предвещали ничего хорошего.

Внезапно второй рукой существо потянулось к собственной ноге и из кожного крепления на бедре бесшумно вытащило – Лерой протестующе пискнула – тонкий, больше похожий на иглу длинный кинжал и приставило его к горлу девочки. Метал оказался на удивление горячим и невероятно острым: она даже старалась не дышать, чтобы не избавить пришельца от надобности самому ее убить.

Все это произошло за несколько мгновений, а в следующую секунду послышался треск веток и электрических разрядов, пробегающих по листьям, и на прогалину выбежала взъерошенная Ася. На ее лице ясно читалось: она и сама не решила, в ту ли сторону побежала. Существо и Лерой, одновременно повернувшие головы в сторону этих звуков, снова развернулись друг к другу. Девочка почувствовала, что трясется всем телом, а мокрая одежда только способствует этому. Кажется, инопланетное нечто тоже это заметило, потому что внезапно его вертикальные зрачки чуть расслабленно расширились, а уши – Лерой вздрогнула от неожиданности – вспыхнув синим пламенем, приняли вполне человеческий вид. Спустя пару мгновений и нож отправился обратно в крепление. Однако «добычу» оно не опустило на землю, все так же настороженно держа Лерой на расстоянии от себя, хотя теперь на зверином лице почти явно читалась неуверенность.

– Альт гарн ирт мэкто Терра? – немного помедлив начало существо.

Лерой судорожно выдохнула: она и не ожидала услышать от такого зверя нечто членораздельное.

– Простите, не понимаю, – тихо пискнула она, внимательно следя за выражением пришельца, боясь того разозлить.

Однако существо понимающе кивнуло, потом прищурилось, вспоминая что-то, и вполне внятно повторило:

– Вы ведь местные детеныши, так? В смысле, живете тут? – оно терпеливо ждало, пока Лерой отойдет от шока, все так же внимательно ее разглядывая.

– Д-да, – почти прошептала девочка, чувствуя, что на большее ее не хватит, и просто закрыла глаза, как будто это могло помочь.

Существо, проследив за всем этим, покачало головой:

– Что вы здесь делаете посреди ночи? Да еще мокрые? – в холодном голосе помимо любопытства слышались и воспитательные нотки. – Мне казалось, что смертные спят по ночам... – заметив, что при слове «смертные» девочка у нее в руке съежилась еще больше, оно удивленно обернулось к тихо переминающейся неподалеку с ноги на ногу Асе: – Что с ней?

Та закусила губу, неопределенно пожав плечами:

– Вы держите ее за шею над землей, я полагаю, – несмотря на дрожащий от испуга голос она не удержалась от того, чтобы не съязвить. – У нас тут это не принято.

Существо вдруг издало непонятный звук – оно, кажется, и само забыло о руке, сжимающей ребенка – и аккуратно опустило Лерой на землю. Даже попыталось отряхнуть девочку, еще больше размазывая по мокрой одежде труху и пахучий ореховый сок.

– Прошу прощения, – виновато пробормотал инопланетянин, – я, по правде говоря, приняла вас за посыльных Венеры. Думала, они наконец-то научились нанимать шпионов-карликов, а не как обычно... – оно запнулось, поняв, что сболтнуло лишнего.

А до девочек внезапно дошло: создание перед ними было женщиной! Может, даже молодой девушкой, судя по ее неловким ужимкам с претензией на взрослость. Лерой даже приоткрыла глаза, стараясь лучше ее рассмотреть, и тут же согласилась сама с собой: да, человеческого тут было меньше всего!

Первое, что бросалось в глаза – это яркое неоновое свечение, отдающее туманной синевой, будто льющееся изнутри ее жилистого, словно иссушенного, тела. Вместо ног – невероятно толстые копыта, от колена покрыты бирюзовой густой и длинной шерстью. И наконец (Лерой не удержалась и ахнула): огромные серовато-голубые орлиные крылья за спиной, словно вручную вырезанные из тончайшего, слегка просвечивающего кварца. Настоящие крылья!

– Что-то не так? – вздернула короткую прямую бровь девушка, внимательно следя за быстро меняющимся лицом Лерой. Наверное, инопланетянку, если бы она, конечно, жила на Земле, назвали бы азиаткой из-за схожих черт лица. – Я вроде не сильно тебя держала.

– Вы летающая! – выдохнула та вместо ответа и только потом поняла, как глупо это звучало. Незнакомка обернулась с таким видом, что было ясно: это последнее, что она рассчитывала услышать.

– Да, похоже на то, – пожала плечами она.

Лерой было собралась спросить что-то еще, как вдруг почувствовала, что Ася уже минуту настойчиво дергает ее за рукав.

– Пошли ка отсюда, – еле слышно пробормотала она, мрачно глядя в сторону пришелицы. – Кто знает, что у *этой* в голове?

Незнакомка судя по всему все слышала, потому что в следующую секунду зрачки ее снова дернулись в направлении к вертикальным, а брови сошлись на переносице:

– Уж точно не стала бы я лететь в такую даль из-за каких-то смертных детей. Не буду задерживать, – она резко отвернулась, вздернув нос с таким видом, будто сама была не только хозяйкой всея Земли, но и держала в повиновении не одну галактику. Глухой топот массивных копыт по притоптанной и поросшей редкими пучками травы земле заглушило громкое фырканье Аси. Инопланетянка его полностью проигнорировала.

– А... – спохватилась Лерой, когда свечение пришелицы уже почти скрылось за старыми редкими деревьями, – вы издалека, наверное? Долго добирались? – она вприпрыжку побежала за гостьей, попутно вновь ее разглядывая и подмечая новые и новые детали. Напряженное жилистое тело – виден каждый мускул, словно незнакомка не ела уже много дней, одежда, то ли из раннего средневековья, то ли из античных времен, перетянутая разнообразными ремешками и веревками, и небольшая замшевая сумка за спиной, наверное, чтобы не мешала при полете. И очень неровно срезанные короткие бирюзовые волосы, словно их второпях отрубили одним взмахом ножа. Лерой сперва удивленно взметнула брови, но потом решила не лезть с такими глупыми расспросами: в конце концов сейчас перед ней гордо вышагивал самый настоящий двухметровый инопланетянин, так что его прическа – меньшая из проблем!

– Ну я бы не сказала, что совсем уж издалека, – уклончиво отозвалась та, не сбавляя шагу. – Летела часа три, наверное, по вашему времени, если без остановок. Хотя, сама понимаешь, выше скорости света время определять затруднительно...

– Выше скорости света?! – громко перебила девочка, заставив гостью поморщиться. Голова кружилась от событий последнего часа: телескоп, синий джет, оказавшийся кометой, оказавшейся инопланетянкой, которая еще и передвигается быстрее самого света! – Насколько выше?

– Э-э-э, – немного растерянно начала та, явно не понимая такого удивления со стороны землянки, – намного выше... наверное. Честно говоря никогда не задумывалась об этом, – она даже усмехнулась. – Просто нужно разогнаться так, чтобы опережать свет, тогда ты как бы начинаешь перемещаться в пространстве все времени и-и-и... В общем, выглядит все так, как будто ты просто исчез и появился уже в другом месте, – задумчиво закончила пришелица. – Если говорить вслух, звучит довольно странно, право слово. Забавно, что ты об этом спрашиваешь, – она вдруг впервые с искренним интересом взглянула на девочку, даже замедлила шаг, чтобы та сумела наконец выпутаться из корявых веток и догнать ее.

– А покажете? – боясь перейти грань дозволенного взмолилась Лерой, когда вытряхнула из волос все листья. – Ну пожа-а-алуйста. Просто у нас тут туго с этим.

Незнакомка со снисходительно улыбкой прислонилась к ближайшей абрикосе:

– Не смогла, даже если бы и хотела: здесь места маловато, чтобы так разгоняться, – заметив, как смущенно понурилась Лерой, она удивленно подняла уши: – Эй, ну чего ты? Нет в этом ничего необычного. Я могу делать вещи и получше. Только скажи ка, – она вдруг присела на корточки, оказавшись вровень с лицом землянки (девочка даже могла почувствовать легкий химический запах, как после летней грозы, исходящий от нее) и внимательно взглянула ей в глаза, – почему тебя это так интересует? Ты же простая смертная, разве не должна думать только о еде и все в таком роде?

Лерой с тем же удивлением наклонила голову вбок, не переставая рассматривать незнакомку. Этот мягкий, льющийся от всего ее тела свет завораживал. Как будто тонкая полупрозрачная кожа скрывала под собой целый танцующий ураган; в толстых нитях волос и сверкающих льдинках голубых глаз, кажется, тоже пробегали искры. Боже, какие глаза: они поражали своим холодом и остротой, заставляя забыть обо всем. Девочка только сейчас заметила, что существо не мигает.

– Вы считаете, что земляне думают только о еде и выживании?

– Так было раньше, – без всякого смущения отозвалась пришелица.

Лерой еще некоторое время, словно загипнотизированная, неотрывно смотрела в ее глаза, но потом все же моргнула и с трудом первой отвела взгляд, предпочтя следить за тихо колышущимися в слабом ночном свете кустами ежевики.

– Разве вы не видели все те огни городов на подлете? – продолжала гнуть свое девочка. – Не могли же не заметить.

– Это могло быть что угодно, – пожала плечами та и неожиданно поднялась на ноги, как будто то, что Лерой отвернулась, вывело ее из раздумий. – Хотя бы какие-нибудь религиозные костры: слышала, у людей вера в таких, как мы, в почете.

– Как вы?

– В бессмертных, – коротко кивнула незнакомка, и жестом остановила последующие вопросы: – У меня очень много дел, и я не ела и не спала уже несколько месяцев. Иди домой малышка: вам, землянам, доступно далеко не все.

– Меня зовут Лерой, – плохо скрывая обиду, громко отозвалась она. Но пришелица никак на это не прореагировала, продолжая удаляться вглубь роши.

Когда незнакомка уже отошла на приличное расстояние, к девочке сзади не спеша приблизилась Ася.

– Странная она, – хмыкнула подруга. – А знаешь, что самое интересное? – не дождавшись ответа, Ася продолжила: – То, что нам все равно никто не поверит.

Лерой медленно покачала головой, прислушиваясь к мирной ночной тишине. Весь страх, волнами накатывающий весь последний час, улегся вместе с азартом от новой находки. Осталось лишь досадливое ноющее чувство, как будто прямо в этот момент у нее отбирают шанс начать новую жизнь. Настоящий пришелец. Подумать только! Теперь мир казался для девочки уже намного более просторным, и он никогда уже не стал бы прежним. И если сейчас незнакомка уйдет навсегда, то ей, Лерой, только и останется, что всю оставшуюся жизнь вспоминать об этом удивительном случае и с тоской смотреть на звезды. Легенды не лгали! Но если сейчас она упустит свой шанс, то всю оставшуюся жизнь будет чувствовать себя одинокой из-за того, что их планета продолжает быть покинутой высшими только из-за неправильно сложившегося мнения. Девочка глубоко вздохнула прохладный успокаивающий ночной воздух под непонимающим взглядом подруги. Надо было взять себя в руки и делать все возможное, чтобы не упустить такой незнакомому. Для начала неплохо было бы показать себя гостеприимной хозяйкой на этой планете.

– Надо догнать ее, – тихо, но отчетливо, проговорила Лерой.

Ася аж топнула ногой от досады, с громким треском сломав какой-то старый сук:

– Зачем? Она же пыталась тебя убить! Да и вообще, что ты можешь предложить пришельцу, который, как она утверждает, летает по галактикам на раз-два?

– Ночлег и еду, – с легкой улыбкой отозвалась та. – Ночь хоть и теплая, но спать ей явно придется на земле.

Внезапно подруга загородила ей дорогу:

– Ты что, ее домой вести собралась?! С ума сошла?

– Ох, да конечно нет. Как, ты думаешь, отреагируют мама с папой? – раздраженно отмахнулась от нее Лерой, с треском продираясь напролом сквозь колючие кусты. – Поселю ее в нашем домике на дереве. Там сухо и мягко. И еды достану.

– Это и мой домик тоже, между прочим, – тихо буркнула она вслед. – Да, инопланетянин – это, конечно, очень круто и все такое, но не стоит так вот сразу...

– Доверять кому-то. Я знаю, – улыбнулась себе под нос девочка. – Твоя любимая фраза! Смотри ка: уже и я выучила.

– Не надо мне говорить о предвзятом отношении к окружающим, – Ася сделала вид, что обиделась, только чтобы снова начать читать нотации: – Это не я, между прочим, сейчас хочу использовать живое разумное существо, как свой пропуск в волшебный мир с... с магией и радужными пони, – она попыталась изобразить голос Лерой, – Так и обидеть можно.

Теперь девочка уже вполне открыто хохотнула:

– Ее обидишь! От предложения поужинать еще никто не умер.

В этот момент они обе уже почти приблизились к незнакомке, которая в едва заметной растерянности озиралась вокруг, стоя в чистом поле. Рожица осталась позади; чуть прохладный ветер колыхал жухлую степную траву, снова слышалось неподалеку пение сверчков. И тишина. Даже поезда не гудят.

– Я дезориентировалась немного, – предугадала вопросы инопланетянка, кажется, немного смутившись. – Сейчас разберусь. Когда я приземлялась, здесь было много этих религиозных огней, а теперь...

– Это не религиозные огни, а наш город, – слегка настороженно усмехнулась Ася, подходя ближе. – Вы когда летели, отключили все электричество. Так что теперь будем сидеть в темноте, пока не починят.

– Погоди ка, – та вдруг, как кошка, напряженно остановилась, словно ее вывело из раздумий надоедливое насекомое. – Отключили что?

– Электричество, – терпеливо принялась объяснять Ася, закатив глаза. – Ну это как бы ток частиц и электромагнитного поля: у нас его используют для...

– Я знаю, что такое электричество! – с легким раздражением воскликнула незнакомка. – Огонь Манти, огонь чистой энергии, молний! Как смертные смогли покорить его?

– Э-э-э...

– Поразительно! – она вдруг с бешеной скоростью начала расхаживать взад вперед по полю. – Столько покоренных сил! Почему Анна Мария никогда не говорила об этом?! Как вы это сделали? Вы же просто смертные, вы должны копать в земле и висеть на деревьях, – она вдруг осеклась, заметив, с каким снисходительным выражением смотрят на нее «дикари». – А докажете.

– Как? Я же сказала: вы все вырубите к чертям!

Лерой поспешила закрыть подруге рот:

– Она хотела сказать, что ваше приземление, госпожа э-э-э... очень сильно повлияло на нашу станцию.

– Я не э-э-э, меня зовут Эллада, – слегка улыбнулась та, и протянула девочке сухую сильную руку: – Будем знакомы.

– Лерой, – глупо растянула рот до ушей она, но немного сникла под взглядом подруги. И все же внутри что-то приятно заурчало: Эллада была первой, кто не удивлялся ее странному для российской глубинки имени. А уж сколько сама девочка ни пыталась узнать, зачем ее так называли, родители всегда отвечали, что ничего не помнят на этот счет. – А это Ася. Вы не смотрите, что она такая хмурая – она у нас ежик.

– Нет, я просто тут единственный адекватный человек! – сразу же вспыхнула та и добавила нахмурившейся Элладе: – Вы не человек.

Эллада некоторое время переводила взгляд с одной девочки на другую, как будто что-то припоминала, а потом вздохнула:

– Ладно, показывайте станцию.

Подруги переглянулись.

– Да она далековато отсюда. Может, попробуете через вышку? – Лерой вдруг поняла, что у нее скрутило живот от восторга. Что же инопланетянка собралась делать?

А Эллада между тем по указанию Аси уже решительно шагала к ближайшей металлической опоре, зачем-то разминая руки. Сухая трава ритмично похрустывала под ее толстыми копытами; девочки с легкостью проходили следом, будто впереди них был таран или трактор.

– Давно я такими вещами не занималась, – чуть громче, чем надо, заметила Эллада через плечо. В ее голосе ясно слышалось возбуждение, как от предвкушения хорошего аттракциона. – Ну, посмотрим, что тут у вас за мачта.

Вдруг она резко раскрыла огромные крылья и с легким шелестом поднялась в воздух, попутно срезав перьями всю траву вокруг себя; уши снова приняли вид крыльев. Лишь много позже Лерой догадалась, что они помогли снять напряжение с шеи при полете и защищали ее от перелома при резком торможении.

Обе девочки издали восторженный возглас, наблюдая за поднимающейся все выше и выше прищелицей, благо ее свечение позволяло разглядеть каждое малейшее движение. Заметив произвольные улыбки на лицах детей, девушка и сама слегка улыбнулась, а потом резко спикировала, с шумом пролетев прямо над их головами. Тут же засвистел в ушах ураган от мощных орлиных крыльев, а трава вокруг вся разом примялась, как во время бури. Лерой, не замечая того, что от улыбки у нее уже сводит челюсти, а глаза слезятся от ветра, широко распахнув их наблюдала за Элладой. Та настолько была худой и жилистой, что девочка могла даже заметить как ходят мышцы у нее на спине при каждом взмахе и торможении: девочка как будто сама чувствовала то же напряжение и удовлетворение, когда у той получалось точно совершить маневр.

– Еще! Покажите еще! – чуть не прыгая на месте, закричала Лерой. Тогда Эллада хитро, почти как хищник, посмотрела прямо ей в глаза, а в следующее мгновение резко налетела на девочку сзади и, подхватив ее под руки, с бешеной скоростью взмыла высоко вверх.

Поле возле реки огласил громкий восторженный визг. Теперь, когда глаза ее привыкли к ночи, Лерой уже вполне ясно видела землю под собой, а от этого было еще страшнее. Запах озона теперь стал теперь невероятно сильным, ветер в ушах свистел с оглушительной громкостью. Кажется, будто Эллада специально летела в два раза быстрее, чтобы ноги девочки не свисали вниз. В какой-то момент пришелица вошла в штопор, но только устремившись вверх, а в самой высокой точке, когда крылья раскрылись достаточно широко, вдруг отпустила Лерой, и они вдвоем камнем полетели вниз.

– Стой! Я такого не просила! – взвизгнула та, болтая руками и ногами, пока Эллада рядом, словно отдыхая на курорте, падала вниз головой, плотно сложив крылья. Когда до земли оставалось уже метра три, пришелица снова подхватила землянку – та только и успела пробежать ногами по воздуху, готовясь упасть – а потом мягко опустила рядом с подружкой. Кажется, инопланетянка и сама хохотала:

– Ну что, тебя тоже покатают? – уперла она руки в боки, с удовольствием глядя на перекошенное от ужаса лицо Аси. Рядом со включенными волосами на земле, подхихикивая, валялась Лерой.

– Лучше почините свет, – скрывая дрожь в голосе, отозвалась та.

Эллада самодовольно хмыкнула, а в следующее мгновение сидела уже почти на самой вершине мачты, там, где сходились провода. Внезапно воздух вокруг словно весь заискрился, снова послышалось хаотичное потрескивание светло-голубых разрядов, которые девушка держала прямо в ладонях. Несколько широких молний ударили в землю; девочки отбежали чуть дальше, не сводя полуослепленных глаз с окруженной вспышками Эллады. Сейчас короткие волосы инопланетянки взвились, будто искрящийся огонь, крылья тоже подернулись легким туманом, и...

Тут Ася легонько похлопала подругу по плечу, молча указывая на город за их спинами. Он мигал. Словно каждый электрический прибор в одно и то же время на мгновение включался, а потом снова гас. А в следующую секунду Эллада направила молнии к проводам: мигание прекратилось. Город снова, как и раньше, привычно встречал ночных прохожих огнями теплых желтоватых окон, занавешенных шторами или уставленных цветами, работали телевизоры и приемники. Где-то неподалеку вновь застучал по рельсам и загудел поезд.

– Много у вас тут всего такого, – незаметно приземлилась за их спинами девушка. – И это во всех городах?

– У нас тут провинция, – почему-то гордо улыбнулась Лерой, хотя улыбка вышла натянутая: шок от увиденного еще не прошел. – В столицах еще больше, – она некоторое время молчала, а потом заговорила снова, уже совсем неуверенно: – Эллада... А зачем вы прилетели на Землю?

Та внимательно проследила за лицом девочки, словно обдумывая или вспоминая что-то.

– Не знаю, стоит ли вам это говорить, – она жестом остановила Лерой от расспросов: – нет, правда. Это дело государственной важности, о таком не говорят с детьми.

– Тем более с какими-то смертными детенышами, да? – саркастично толкнула в бок подругу Ася.

Эллада поджала губы.

– Ох, ну, если говорить не прямо, то... – она задумалась, взвешивая каждое слово: – Мне надо найти бессмертную, которую я совсем не хочу искать, чтобы она исполняла то, чего делать не умеет, чтобы помочь тем, кто предпочел был, чтобы я никогда не вернулась.

– Хорошее занятие, что сказать, – ухмыльнулась в ответ Ася, пока Лерой пыталась осмыслить сказанное. – Главное, полезное.

– На самом деле звучит немного грустно, – тихо призналась девочка, снова боясь обидеть Эллладу. – Но раз уж на то пошло, – она вдруг ободрилась, обернувшись за поддержкой к подруге, – вы говорили, что не ели и не спали уже несколько месяцев. Домой я не могу вас привести: родители не поймут. У нас тут незнакомцев не жалуют. Но зато у нас с Асей есть хороший домик на дереве. Можете там переночевать, а я еды достану.

Элллада крепко задумалась, переводя взгляд с одной девочки на другую. Внутри нее как будто шла борьба:

– Не знаю. У меня каждый день на счету. Нет времени просто спать.

– Давайте, – принялась умолять ее Лерой. – Все равно ночью вы многого не добьетесь: ночью ведь все спят!

Девушка вздернула бровь, как бы намекая на них самих. Но потом все же вздохнула:

– Ладно. Может, расскажете мне что-нибудь полезное, – и неуверенно двинулась следом за девочками.

Из счастливого настроения Лерой поспешила выбить Ася, тихо наклонившись к ее уху:

– Ночью она ничего не добьется, говоришь. А ты думала о том, как она будет ходить по городу днем?

Глава 3. Одна простая сказка

– Вот, добро пожаловать, – Лерой с улыбкой указала на раскидистый дуб, посаженный ее прапрапрадедушкой много-много лет назад. Там, среди пышной темно-зеленой листвы вырисовывался достаточно просторный деревянный домик с разнообразными лестничками, канатами и качелями. – Мой и ее папа сделали, – она с гордостью кивнула на Асю.

– Неплохо, – почти тепло улыбнулась Эллада, окидывая взглядом постройку. – Некоторые мои знакомые искры душу бы продали за такое.

– Ась? – повторила Ася свое фирменное выражение. – Искры?

– Да, – пожала плечами девушка, словно не сказала ничего необычного. – народ бессмертных. О них нечасто можно услышать: многие считают их кем-то вроде прислуги своих создателей.

– Да что за бессмертные такие? – Ася устало присела на тихо скрипнувшие веревочные качели и закрутила веревки спиралью, пока Лерой медленно лезла вверх по стволу.

– В смысле «что за бессмертные»?! – уже приготовившаяся забираться следом Эллада так и застыла в полуприсяде и почти оскорбленно обернулась к девочке. – Это плохая шутка.

– Она не шутит, – глухо отозвалась откуда-то сверху Лерой, а следом с открытой «веранды» свесилась и она сама. – У нас тут о таких не слышали. Кстати, звучит немного э-э-э...

– Самодовольно, – учтиво подсказала ей подруга, выразительно кивая Эллада и попутно раскручиваясь на качелях.

Та не удержалась и возмущенно фыркнула. Потом, как ни в чем не бывало, снова присела и, с силой оттолкнувшись, одним движением запрыгнула на деревянную веранду, при этом наделав гораздо меньше шума, чем можно было ожидать от такой громадины.

– Понты, – буркнула снизу девочка.

– Не понты, а надобность, – назидательно отозвалась сверху Эллада, видимо, обладавшая завидным слухом. – Посмотри на мои сапоги, – она свесила вниз толстые округлые копыта, покрытые густым мехом от колена, – в них очень удобно приземляться и ходить по той же траве, но не лазать. Приходится прыгать, – потом обернулась к Лерой: – Так как это: не слышали о бессмертных?

Та уселась на небольшой лавочке, усыпанной опавшими от жары листьями и виновато пожала плечами:

– Оу, а я-то думала, что это у вас ноги такие. А, ну так вот: так получилось. Не помню, чтобы вообще кто-нибудь о них говорил.

Эллада недоверчиво нахмурилась. Вообще создавалось впечатление, что хмуриться – это единственное, что она умеет. Но Лерой было не привыкать: ее лучшая подруга Ася и сама была такой.

– Да быть такого не может! Всю жизнь смертные нам поклонялись, считали, – она сделала руками наигранно-мистический жест, – богами. Мои родичи даже правили ими, насколько мне известно, да и несколько других семейств тоже.

– Сейчас это дело не очень распространено, – снова пожала плечами она, откинувшись на спинку скамьи и запрокинув голову, глядя на яркие звезды над головой, что пробирались даже сквозь пышную крону дерева. – И вы видели их вблизи?

– Кого «их»? – непонимающе повернулась к ней Эллада, но потом проследила за ее жестом: – А-а-а... Ты про это. Да, многие живут на них.

– Чего?! – Лерой дернулась так резко, что чуть не свернула себе шею.

– А что в этом такого? – не поняла та ее удивления. – Это для вас звезды яркие, а для нас они – прекрасное место, где всегда тепло, светло и... сухо. Если потрудиться, можно даже выращивать там что-нибудь для скота.

– Бред какой! – теперь уже и Лерой косилась на Элладу с недоверием. Да, полеты на крыльях и управление молниями еще куда ни шло, но жизнь на звездах. – Не может ничего на них расти.

«Бессмертная» только пожала плечами, мол, не верите и не надо, и с интересом продолжила оглядывать домик. А Лерой только сейчас вспомнила, зачем они здесь:

– Так, ну, вы располагайтесь, а я еды притащу, – она неловко и торопливо переминалась с ноги на ногу. – Вам крошки или пирога лучше?

Та отвела взгляд, как будто ей стало неловко:

– А что-нибудь с движущейся энергией есть?

Девочки недоуменно переглянулись.

– Ну, что-то, что недавно бегало?

– Ох, да говорите прямо, – почти рассердилась Ася, ловко забираясь на дерево. – Мы не такие искушенные в «бессме-е-ертных» делах, – ее очень раздражало то, что Эллада называла себя богом.

– Хочу мяса. Сырого, – глухо отчеканила та, смотря девочке прямо в глаза. – Если нет, то покажите мне, на кого тут можно охотиться.

Лерой, ища поддержку, снова повернула немного испуганное лицо к подруге. Эта инопланетянка, похоже, была в прямом смысле плотоядная. Хорошо еще пока на них не смотрела, как на ужин.

– У нас сейчас мяса нет.

Ася издала терпеливый вздох:

– Ладно... – с нажимом произнесла она. – Ладно. Только объяснять моей маме, зачем мне в три часа ночи понадобилось сырое мясо из морозилки, будешь ты, – она незаметно наклонилась к уху подруги: – *Все* это была твоя идея! Вот сама и будешь смотреть, как она пьет кровь! – и с шумом прыгнув на мягкую траву на лужайке перед небольшим, но ухоженным, частным домом, направилась внутрь.

Эллада проводила ее неодобрительным взглядом. Зрачки снова сделались острыми.

– Она мне напоминает кое-кого, – зачем-то вслух произнесла бессмертная, продолжая немигающим взглядом смотреть в сторону теплых желтых очертаний окон, за которыми сейчас то и дело сновали темные фигурки его жителей, и грызущая тоска, которую она так долго задавливала внутри, снова отразилась в холодных острых глазах, сейчас казавшихся желтыми.

– То есть? – не сразу отреагировала Лерой, тоже погрузившаяся в мысли.

– Да ничего такого. Просто одна знакомая, – все следы грусти разом сошли с ее лица. Эллада вновь приняла серьезное выражение: – Вы последние года три ничего странного не замечали? – с плохо скрываемой надеждой в голосе поспешила сменить она тему. – Вообще что-нибудь?

– Единственная странность за всю мою жизнь – это вы, – немного разочарованно улыбнулась девочка глупой восторженной улыбкой. Жаль, что она ничем не сможет помочь госте.

С едва уловимым шелестом оторвался от ветки лист. Вроде бы ничего необычного, но отчего-то обе молча наблюдали за его падением, кажется, даже задержав дыхание. Когда тот пролетал как раз на уровне глаз, Эллада легко подула на листок – тот обратился голубым огненным сполохом, и спустя мгновение воздух снова был чист. Бессмертная с хитрым выражением глаз следила за изменившимся лицом землянки.

– Всю жизнь мечтала о чем-то... таком! – выдохнула Лерой, сама того не осознавая, начавшая говорить шепотом. – И много вас таких? Управляющих молниями?

Эллада почему-то очень развеселилась этому вопросу:

– О да! Таких, как я, предостаточно! – видя непонимающее лицо девочки, она засмеялась еще больше. При этом улыбка все равно выходила немного напряженная и неуверенная, словно улыбалась бессмертная редко. – Ты такая забавная!

– М-м-м...

Ответить Лерой не успела: послышался стук открываемой настежь деревянной двери, из-за которой во двор тут же ударил яркий столб света, а вскоре, стараясь не запачкать москитную занавеску, на улице показалась Ася с увесистым свертком в руках. Шурша гравием, она побежала прямо через грядки к дереву.

– Вот, – девочка вновь напустила на себя суровый вид, протягивая Элладе сверток, но сама забираться не стала. – Я уже спать бы пошла, – она иронично подняла брови: – Надеюсь, мяса я принесла достаточно, и вы не будете есть Лерой?

Бессмертная оскорбленно вздернула подбородок:

– Дикари здесь вы, а не я! Мы не едим тех, кому Создатель даровал сознание, – и отвернулась, ни на кого не глядя. Только когда ритмичный похрустывающий звук гравия стих и во дворе вновь наступила темнота, Эллада развернула пакет. – Ничего себе! Оно все замерзло!

Девочка, едва не скрипя зубами, наклонилась над мясом. Ну почему Ася даже не попыталась его хоть немного подогреть? Могла хотя бы изобразить гостеприимность. Видимо, все эмоции ясно отразились на лице Лерой, потому что бессмертная самодовольно хмыкнула:

– Ничего. Разогреть не проблема, – она присела прямо на деревянный пол террасы, расслабленно свесив руки над пакетом. – Просто была удивлена, что смертные могут делать лед во время жары.

– Не только лед!

Эллада вздернула брови, но ничего не сказала, а вместо этого занялась делом: сначала от ладоней ее, будто изнутри, начал литься ослепительный синеватый свет. А потом он превратился в искрящийся голубой огонь, напоминавший свернутые клубком молнии, которые, потрескивая, ежесекундно осыпали окружающих вспышками. Лерой наблюдала, затаив дыхание. Что-то в этом пламени было такое... Как будто, нечто большее, чем просто свет, как будто оно было наполнено неким смыслом, понятным только его хозяину. В этот момент глаза бессмертной, как и тогда, на вышке, горели ярче обычного.

– Как вы это делаете? Что это такое вообще? – уже в который раз восхитилась девочка, чувствуя неясный ей пока прилив сразу восхищения, бурной, почти сумасшедшей радости, и благоговения и страха.

– М? – Эллада медленно подняла взгляд, горящий в уютной атмосфере загородной улицы совершенно чуждым, неземным светом. – Этот огонь – моя сущность. Быть бессмертным, по сути, означает быть пламенем, одним из тех, что создали эту Вселенную, но запертом в смертном теле.

Лерой все еще непонимающе приоткрыла рот, как будто хотела сказать что-то, хотя мысли в голове в связанную речь преобразовываться совершенно отказывались.

– Мой огонь – огонь чистой энергии, которая проявляется в молниях, излучении. Я создаю все это и могу жить, только пока во Вселенной есть энергия.

– Но зачем тогда вам тело?

– Чтобы не уничтожать все, что существует.

Больше девочка спрашивать не стала, пытаясь осмыслить все, что услышала за этот вечер. Выходит сейчас прямо перед ней часть мироздания? Одна из множества сил во Вселенной, облаченная в тело? Лерой содрогнулась, вновь оглядывая бессмертную: именно в этот момент она наконец осознала, что синий джет принес сегодня в ее жизнь кое-что совершенно особенное. Как будто *она одна* во всем мире узнала все секреты жизни. Все эти годы, пока знакомые и одноклассники дразнили ее за странное имя и не менее странное увлечение сказками и мифами, все это время она была права. Этот мир был не так прост, как его видели другие.

А Эллада тем временем закончила, превратив в дым все пакеты и кульки. Девочка удивленно покосилась на гостью: само «блюдо» так и осталось сырым, но прежде, чем Лерой успела спросить, бессмертная хищно впилась зубами в кусок со словами:

– Ну наконец-то! – послышался характерный хруст разрываемого сырого мяса. Девочка почувствовала, как ее непроизвольно передернуло: весь возвышенный настрой разом улетучился, как дым от недавно сгоревшего листка; остался только неприятный осадок. Как существо, действительно являющееся одним из «богов», могло сейчас, словно дикий зверь, сжимать голыми руками сырую плоть – кровь струйками стекала по напряженным пальцам – и клыками рвать ее на куски? – Что? – немного неуверенно перевела на нее взгляд Эллады, косясь на мясо. – Я знаю, зрелище так себе, надо было заранее попросить прощения. Но уж очень есть хочется.

– Ничего, все в порядке, – заставила себя улыбнуться через силу та. – Я, пожалуй, пойду. Не хочу мешать вам спать. Загляну еще утром, – и она поспешила удалиться, только чтобы окончательно не портить впечатление от встречи с бессмертной, успев лишь заметить расстроенное выражение лица Эллады. Кажется, девушка сейчас злилась на саму себя.

Лерой чуть ли не бегом устремилась к дому. Кометы, бессмертные, силы, так напоминающие магию... Конечно, она ничего не скажет родителям, как и Ася. Это только *ее* тайна, этот секрет не достанется больше никому! Сердце билось часто, как от долгого бега, а в душе боролись два чувства, такие же противоположные, как и сама Эллада. Благоговение и уважение пред высшими силами соседствовали с животным страхом перед дикостью и внешней жестокостью бессмертной. Как ей принять эту природу?

Она чуть притормозила перед раскидистыми кустами алых роз, поднимающихся выше человеческого роста и надежно скрывающих ее от любых любопытных взглядов, чтобы отдышаться, однако в следующую секунду замерла, боясь даже вздохнуть. Прямо в центре ее двора, не шевелясь, возвышалась странная темная фигура. За чернотой, скрывающей все тело нового гостя, невозможно было рассмотреть практически ничего, кроме разве что тех же длинных ушей, что и у Эллады, и огромных кожистых крыльев.

– Что за?! – одними губами проговорила Лерой, не сводя глаз с фигуры.

Все чувства при виде нее в голос вопили: «Опасность!» Кем бы ни было это нечто, оно, в отличие от завораживающей и притягательной Эллады, пугало и отталкивало. Словно стелющийся туман каждую щелочку, каждую трещинку в ее окружении постепенно наполнял холодный, неведомый ужас. И оно стояло прямо у нее во дворе, а совсем рядом находились ничего не подозревающие родители! Девочка готова была спорить на что угодно: этот бессмертный прибыл на Землю не просто так, а именно из-за ее новой знакомой. Но вот только зачем?

Эллада вроде упоминала, что ее народ не хочет, чтобы она возвращалась: что если это наемный убийца?! В голову лезли самые страшные мысли. Ведь и она сама носила с собой оружие, словно это был мобильник, а вдруг она преступница? Нет! Лерой даже потрянула головой, чтобы прогнать эту мысль: ее гостя была честной и хотела помочь своим людям, а вот это существо явно опасным.

Лерой сама не заметила, как чуть присела, еще больше прячась за кустами. Предупредить родителей, которые явно не смогут себя защитить, или Элладу, которая, скорее всего, и являлась целью этого бессмертного? Девочка раздумывала не дольше секунды: ее знакомая и сама сможет за себя постоять, а из освещенного окна ее дома именно в этот момент донесся мужской смех – в желтом свете показалась фигура ее отца. Родители не лягут спать, пока она не вернется домой, и, может, через какое-то время решат позвать Лерой, и тогда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.